

МАТЕРІАЛИ НАУКОВО-МЕТОДОЛОГІЧНИХ СЕМІНАРІВ З ПРАВОЗНАВСТВА

Довідка: На економіко-правовому факультеті Одеського національного університету імені І. І. Мечникова, починаючи з 1 вересня 2008 року, щомісяця проводяться науково-методологічні семінари з правознавства. Координатор: доктор юридичних наук, професор, Заслужений юрист України І. С. Канзафарова.

РЕАЛИЗАЦИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ В УКРАИНЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Научно-методологический семинар экономико-правового факультета Одесского национального университета имени И. И. Мечникова, 22 марта 2010 г. (протокол)

Докладчик: **Валах В. В.**, ст. преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин

Председательствующий: **Зилковская Л. М.**, канд. юрид. наук, доцент
Секретарь: **Карнышова Е. М.**, ст. преподаватель

Присутствовали: 38 сотрудников и аспирантов экономико-правового факультета.

Зилковская Л. М.: Уважаемые присутствующие! Вопросы наследования в последнее время приобретают все большую актуальность. Происходит это на фоне изменений в экономике страны, развития института частной собственности, общего роста благосостояния граждан, которые, кроме всего прочего, получили возможность заниматься предпринимательской деятельностью.

Наследственное право — это достаточно обширная часть гражданского законодательства. Действительно, в данном случае необходимо учесть все возможные нюансы, во избежание возникновения спорных ситуаций, с целью максимальной защиты прав и интересов участников наследственных правоотношений.

В то же время и отечественная правовая наука уделяет большое внимание проблемам, связанным с правом наследования. В этом плане интересны и полезны работы не только общетеоретического масштаба, но и специального характера, поскольку общие положения проверяются и развиваются с учетом результатов исследований отдельных правовых институтов.

В связи с изложенным, наш сегодняшний научно-методологический семинар призван расширить теоретические знания о гражданско-правовом институте наследования, а также сформировать практические навыки приобретения и оформления имущественных прав в результате наследственного правопреемства и навыки разрешения правовых коллизий в области наследования.

Проводит семинар кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Валах Виктория Владимировна, которая совсем недавно защитила кандидатскую диссертацию, посвященную как раз актуальным практическим и теоретическим вопросам в сфере наследственного права, и, как никто иной, осведомлена о том, какие же проблемы существуют у нас сегодня в этой сфере.

Валах В. В.: Перед тем, как приступить к раскрытию проблемных моментов в процессе реализации наследниками своих наследственных прав, следует прежде всего определить правовую природу субъективного наследственного права.

Субъективное наследственное право — это право лица быть призванным к наследованию в определенный законодательством момент. Юридическая природа наследственного права очень своеобразна и заключается в следующем.

Во-первых, наследственному праву наследника противостоит, с одной стороны, обязанность любых третьих лиц не препятствовать в свободном осуществлении этого права (т. е. оно носит абсолютный характер), а с другой — обязанность определенного круга лиц (нотариус, исполнитель завещания и т. п.) содействовать в его реализации.

Во-вторых, наследственное право приобретает лицом вне его воли, независимо от высказанного им намерения, в силу юридического состава, который влечет возникновение наследственного правоотношения.

В-третьих, субъективное наследственное право является по своей сущности правом, содержание которого приводит к возникновению другого права, в частности, права собственности. В этом проявляется его, если можно так сказать, правосозидающий характер.

В-четвертых, субъективное наследственное право является срочным, поскольку срок его существования определяется нормами действующего законодательства. По общему правилу, этот срок составляет 6 месяцев.

В-пятых, содержание наследственного права составляют правомочия осуществлять определенные действия самим наследником и возможность требовать определенного поведения от обязанных лиц. При этом возможность защищать принадлежащее наследнику наследственное право выходит за рамки наследственного правоотношения и существует как самостоятельное субъективное право-требование в пределах дополнительного — охранительного правоотношения.

В советское время превалировала точка зрения, согласно которой субъективное право отождествлялось с понятием правомочия как одного из элементов определенного правоотношения. Такая ситуация наблюдается и сегодня.

Отождествление категорий «субъективное право» и «правомочие» считается ошибочным. Правоотношение является одной из форм реализации нормы права. То есть правомочие как один из элементов правоотношения не может быть лишь возможностью определенного действия, а является самим действием, осуществляемым в соответствии с нормой права. Таким образом, правомочие является *реализацией*, осуществлением субъективного права посредством действий лица, вступившего в конкретное правоотношение. Как следствие, правомочия не могут рассматриваться как самостоятельные субъективные права.

К тому же любое субъективное право, которое не является тесно связанным с личностью, можно передать путем осуществления любой сделки. А, например, принятие наследства и отказ от него являются непередаваемыми. В пользу этого говорят нормы ст. 1276 Гражданского кодекса Украины (наследственная трансмиссия), т.к. здесь имеется в виду переход именно субъективного права наследования, а не «права» на принятие наследства. К сожалению, в литературе эти термины очень часто употребляются как синонимы, что недопустимо. Ведь в случае наследственной трансмиссии лицо, становящееся наследником, может как принять наследство, так и отказаться от него или вообще его не принять.

Из изложенного следует вывод, что передаваемым является *только* субъективное наследственное право, а не каждое из его правомочий отдельно, которые по своей сути неотделимы от этого права в понимании осуществления с ними каких-либо сделок.

Следствием этого является еще один вывод: принятие наследства и отказ от наследства — составные части субъективного наследственного права как правомочия и одновременно определенные действия, порядок и условия осуществления которых определены законом.

Исходя из изложенного, можно утверждать, что правомочиями (реализацией) субъективного наследственного права являются:

- принятие наследства (ст. 1268 ГК);
- отказ от наследства (ст. 1273 ГК);
- заключение договора об управлении наследством (ст. 1285 ГК);
- заключение нотариально удостоверенного договора об изменении очередности получения наследственного права (ч. 1 ст. 1259 ГК);
- получение свидетельства о праве на наследство (ст. 1296 ГК);
- участие в определении конкретной доли в наследстве независимо от основания наследования (ч. 1 ст. 1267 ГК).

Право дачи согласия на принятие наследства лицом, которое пропустило срок на его принятие и право на назначение исполнителя завещания в случаях и порядке, установленным ГК, являются самостоятельными субъективными правами наследника.

Изложенное также можно положить в основу утверждения о нецелесообразности выделения двух этапов существования наследственного правоотношения — открытия наследства и его принятия.

Во-первых, если открытие наследства присутствует всегда в наследственном правоотношении, то реализация субъективного наследственного права

путем его принятия — может вообще отсутствовать как по воле (отказ от наследства), так и вне воли наследника (отсутствие к.-л. наследника).

Во-вторых, открытие наследства (событие или акт органа государственной власти) и его принятие (односторонняя сделка) являются юридическими фактами, которые приводят к возникновению и прекращению наследственного правоотношения с конкретно определенными участниками. А категории «юридический факт» и «этап правоотношения» являются различными правовыми категориями. Любой этап правоотношения начинается и заканчивается на основании определенных юридических фактов.

В-третьих, в любой период существования наследственного правоотношения могут произойти такие изменения в его субъектном составе или объекте (наследстве), которые могут существенно повлиять на его развитие (например, если все наследники откажутся от наследства).

Позвольте заметить, что, например, в Российской Федерации д.ю.н., проф. Лиманский Георгий Сергеевич указывает, что «методологическая ошибка деления наследственного правоотношения на самостоятельные части связана с традиционным пониманием гражданского правоотношения как некой статичной системы, как простой совокупности элементов, что не позволяет проследить динамику правоотношения во взаимодействии с другими системами (их элементами)».

В частности, это связано, по его мнению, с тем, что «установление субъективного наследственного права в системе правоотношения, обеспеченность его правовой обязанностью всех прочих лиц — не наследников, *реализация опосредованных им возможностей* не проходит бесследно для уже существующих правоотношений, приводит к их изменениям, а иногда и к прекращению. Этот процесс *предопределяет динамику наследственного правоотношения*».

Что касается **практических проблем** реализации субъективного наследственного права, то они сегодня заключаются в следующем.

1. Согласно ч. 6 ст. 1273 ГК, отказ от принятия наследства может быть отозван в течение срока, установленного для его принятия. Возможность отзыва отказа от наследства существовала еще в дореволюционной России и, как удачно заметил Габриэль Феликсович Шершеневич, она «не оправдала себя и навеяна французским законодательством». Во Франции до сих пор идут дискуссии относительно необходимости существования этой нормы.

В случае принятия наследства дальним наследником и последующим отзывом отказа от наследства ближним может возникнуть много спорных ситуаций. В частности, это касается возможных осложнений при возврате наследства, относительно которого уже были совершены определенные сделки (раздел в натуре, продажа и т. п.). А это, в свою очередь, повлечет судебные процессы, которые могут затянуться на долгое время, что не будет способствовать принятию законного и обоснованного судебного решения, а лишь приведет к трате времени и денег. В связи с этим считаю нецелесообразным существование нормы ч. 6 ст. 1273 ГК.

2. Существует проблема так называемой «двойной» регистрации имущественных прав на недвижимое имущество. Так, в ч. 1 ст. 1299 ГК (с от-

сылкой к ст. 182 ГК) содержится правило, согласно которому после получения от нотариуса свидетельства о праве на наследство, наследник обязан зарегистрировать это право на недвижимое имущество в учреждениях юстиции в Государственном реестре прав на недвижимое имущество и их ограничений.

Согласно Положению о Наследственном реестре, в Наследственном реестре указываются сведения о наследнике и сведения об унаследованном имуществе (наименование, описание, стоимость, доля и т. п.), что по сути *дублирует* сведения, которые заносятся в Государственный реестр.

Определенные шаги по упрощению процедуры уже сделаны в Украине. Так, 5 марта 2009 года был принят Закон Украины, согласно которому при приобретении права собственности на земельный участок (в частности, свидетельства о праве на наследство), государственный акт на право собственности на отчуждаемый земельный участок, приобщается к свидетельству в каждом случае отчуждения. На государственном акте на право собственности на земельный участок нотариус, выдающий свидетельство, и орган, производящий государственную регистрацию, делают отметку об отчуждении земельного участка с указанием документа, на основании которого было осуществлено отчуждение.

3. Юридическая невозможность реализации субъективного наследственного права некоторыми категориями лиц.

В частности, на практике имеют место случаи, когда так называемые «социальные родственники» (падчерица, пасынок, мачеха, отчим и т. п.) оказываются намного «роднее» и ближе к наследодателю, чем его, например, родные дети. К сожалению, приходится констатировать факт, что эти случаи встречаются довольно часто. Отечественное семейное законодательство уже сделало некоторые шаги на пути к, если можно так сказать, социальной справедливости. В частности, статьи 268 и 270 Семейного кодекса Украины устанавливают случаи, когда мачеха, отчим обязаны содержать своих падчерицу, пасынка и наоборот.

Исходя из этого, считаю необходимым расширить круг наследников по закону путем введения шестой очереди из числа лиц, предусмотренных указанными статьями Семейного кодекса. При этом нотариусы и суды должны исходить из реальности существования необходимых условий, предусмотренных семейным законодательством (несовершеннолетие падчерицы/пасынка, отсутствие у них родных родителей, нуждаемость и др.).

Считаю, что такое нововведение будет способствовать реализации принципа справедливости как основного принципа гражданского права, предусмотренного п. 6 ч. 1 ст. 3 Гражданского кодекса. Ведь в таком случае гражданско-правовое регулирование обеспечит, в частности, учет особенностей конкретной ситуации. К тому же при оценке гражданско-правовых явлений с точки зрения справедливости следует также исходить из представлений об этично-необходимом, существующем на данном этапе развития нашего общества. Таким образом, если содержание предоставлялось по решению суда (что уже по сути является проявлением принципа справедливости), то его дальнейшим воплощением должна

стать равноценность в виде призвания к наследованию указанных лиц в шестую очередь.

4. В Украине, в нотариальной практике, бывают случаи, когда при оформлении отказа от принятия наследства в пользу другого наследника фактически имеет место купля-продажа. Здесь мы имеем дело с мнимой сделкой (ст. 235 Гражданского кодекса).

Такое положение дел является недопустимым и объясняется тем, что наследники не имеют иной, законной, возможности продать свою долю в наследстве до получения правоустанавливающих документов на имущество, входящее в состав наследства.

Ведь в жизни могут иметь место случаи, когда наследник вынужден срочно продать принадлежащее ему наследство, например, для исполнения денежных обязательств, срок исполнения которых уже наступил (налоговые, алиментные, кредитные платежи и т. п.). Получение правоустанавливающих документов возможно лишь с течением времени, установленного для принятия наследства. Далее проходит еще время, если, например, в составе наследства есть недвижимое имущество. Ведь, как уже упоминалось, свидетельство о праве на наследство не является правоустанавливающим документом — оно лишь подтверждает факт принятия наследства, а не возникновение права собственности на имущество (п.п. 2.3.3. п. 2. Положения о наследственном реестре). Это и делает невозможным использование свидетельства, например, при купле-продаже недвижимого имущества, входящего в состав наследства.

Следует также отметить, что субъективное право наследования, как уже было определено, является по своей сути имущественным, а поэтому, в силу предписаний ст. 177 и ч. 2 ст. 190 Гражданского кодекса может быть предметом, например, купли-продажи.

Учитывая сказанное, необходимо на законодательном уровне предусмотреть возможность наследника продать свое право наследования.

5. Учитывая темпы роста достатка населения, которые наблюдаются нами в последнее время в современном украинском обществе, нецелесообразно, с точки зрения морали и права, ставить наследников, принимавших личное участие, например, в семейном бизнесе, совместном строительстве усадьбы, в равное положение с другими наследниками, которые вообще могли не общаться с родителями. Поэтому требует пересмотра и усовершенствования институт распределения долей между наследниками.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что как теория, так и практика современного наследственного права требуют пересмотра и доработки с точки зрения современных реалий, имеющих стойкую тенденцию к существованию в украинском обществе.

Благодарю за внимание.

Зилковская Л. М.: Скажите, а каковы способы защиты субъективного наследственного права?

Валах В. В.: На сегодняшний день субъективное наследственное право можно защитить лишь общими способами, предусмотренными действующим

щим гражданским законодательством. Сюда можно отнести и признание права, и установление факта принятия наследства, и другие. В то же время на практике имеют место случаи, когда всё или часть наследственного имущества находится во владении у лиц, которые считают себя наследниками, однако таковыми не являются (например, если не вступил в силу приговор суда, на основании которого наследник может быть признан недостойным). В таком случае воспользоваться традиционной виндикацией не представляется возможным, поскольку «истец»-наследник не является собственником до тех пор, пока не получит соответствующие правоустанавливающие документы. В связи с этим ему приходится ждать довольно продолжительное время. За это время предмет спора (вещь из состава наследства) может испортиться, перейти во владение других лиц или вообще перестать существовать.

В связи с этим и с целью более эффективного и действенного способа защиты права наследника можно было бы ввести институт «иска о наследстве», который был известен еще в Древнем Риме и с успехом используется во многих зарубежных странах.

Иск о наследстве — это иск невладеющего наследника к лицу, которое считает себя наследником, но таковым не является, или оспаривает наличие наследственного права у истца и владеет чем-либо из состава наследства (владелец имущества из состава наследства), о возврате полученного.

Как и виндикационный иск, иск о наследстве направлен против любого лица, которое незаконно завладело наследством либо его частью. Однако эти иски существенно отличаются друг от друга.

Так, по виндикации истцом является собственник вещи и обязан это доказать. По иску о наследстве истцом выступает наследник, который обязан доказать принадлежность права наследования именно ему. Ответчиком по виндикации является любое третье лицо, владеющее вещью, а по иску и наследстве — лицо, считающее себя наследником и владеющее наследственным имуществом или его частью. При виндикации собственник требует возврата определенных вещей, а в случае с иском о наследстве — выдачи наследства, в состав которого входят права и обязанности, объектом которых могут быть в т. ч. различные вещи. К тому же владелец имущества из состава наследства не имеет права ссылаться на приобретение за давностью вещи, которой он владеет и которая является частью наследства, пока требование наследника не будет погашено давностью.

Перели А. Б.: Вы говорили о том, что необходимо учитывать вклады наследников в семейный бизнес и так далее при разделе наследства. А как при этом будут учитываться интересы несовершеннолетнего наследника?

Валах В. В.: Я считаю, что в данном случае должны применяться нормы об обязательной доле в наследстве. Возможна, например, денежная компенсация несовершеннолетнему его обязательной доли.

Саракуца М. А.: Каков должен быть порядок продажи наследственного права? В связи с Вашими предложениями, требуется ли внесение изме-

нений в действующее законодательство, в частности, в Инструкцию о порядке совершения нотариальных действий нотариусами Украины, или же существующих норм достаточно для реализации этого права?

Валах В. В.: Порядок продажи субъективного наследственного права видится следующим образом. Наследник, подающий нотариусу заявление о принятии наследства, должен в нем указать о своем намерении продать свое право. Если в заявлении такого намерения не высказано, однако впоследствии наследник решит, все-таки, произвести продажу своего наследственного права, то он обязан об это уведомить нотариуса, ведущего наследственное дело, о такой продаже в письменном виде. Естественно, что в данном случае должны применяться нормы о преимущественном праве покупки доли в праве общей долевой собственности, а именно — статей 362–363 Гражданского кодекса и Раздела 2 Инструкции.

В случае наследования по завещанию документом, подтверждающим принадлежность права наследования определенному наследнику, следует считать завещание. А в случае наследования по закону нотариус проверяет у наследника документы, подтверждающие его принадлежность к той очереди наследников, которая призывается к наследованию (свидетельство о браке, свидетельство о рождении и т. п.).

При удостоверении договора купли-продажи права наследования, среди объектов которого есть недвижимость, нотариус обязан придерживаться правил, установленных действующим законодательством, в частности, Разделом 3 Инструкции.

В случае, если покупателем по договору является другой наследник, этот договор должен составляться в одном экземпляре и оставаться в наследственном деле. На его основании наследнику-покупателю выдается свидетельство о праве на наследство, где в том числе должно указываться основание увеличения доли этого наследника и окончательный размер доли.

Если же покупателем является третье лицо, договор должен составляться в соответствующем количестве экземпляров, один из которых выдается покупателю и считается правоустанавливающим документом, подтверждающим право собственности на имущество. Если объектом наследственного права является недвижимость, то на основании нотариально удостоверенного договора купли-продажи права наследования должна осуществляться и регистрация права собственности на эту недвижимость.

Как видим, в любом случае договор подлежит нотариальному удостоверению, что обеспечит защиту законных прав и интересов сторон посредством так называемой «нотариальной легализации» сделки, придания ей государственной «осведомленности». Также следует отметить, что нотариальное удостоверение такого договора обеспечивает возможность доказывания определенных фактов в суде в будущем.

Как видно, существующая отечественная нормативно-правовая база все-таки требует доработок, однако в целом позволяет реализовать продажу наследственного права наследником.

Гончар Т. А.: Каким образом будет определяться стоимость вклада наследника при уравнивании долей?

Валах В. В.: Существенными условиями для уравнивания долей наследников при разделе наследства должны являться, во-первых, содействие наследника сохранению или увеличению имущества наследодателя в течение длительного времени (например, в течение всего времени строительства усадьбы, «раскрутки» бизнеса и т. п.). Во-вторых, стоимость вкладов, сделанных наследником в имущество наследодателя, должна исчисляться на момент осуществления таких вкладов, возможно даже в долевом соотношении.

При этом следует иметь в виду, что не должны учитываться затраты на питание, обычные затраты на поставку необходимого имущества, затраты на свадьбу, свадебные подарки и т. п.

Уравнивание долей должно осуществляться нотариусом или управляющим наследством, исполнителем завещания, а в случае наличия спора — судом. При этом обязанность по доказыванию обстоятельств, являющихся основанием для уравнивания долей, принадлежит наследнику, инициировавшему такое уравнивание.

Зыкин А. С.: Поднятые Вами проблемы действительно интересны как в плане совершенствования отечественного законодательства, так они могут явиться и отправной точкой дальнейших исследований в наследственном праве. Мы привыкли, что наследственное право незыблемо, однако Ваше видение тех или иных вопросов открывает новые горизонты в сфере наследования. Благодарю за интересный семинар.

Зилковская Л. М.: Изменения общественной жизни в нашей стране требуют совершенствования правового регулирования во многих сферах. Наследование — это отношение с экономическим содержанием, по сути дела — одна из сторон собственности, ее производная. Категория собственности указывает на принадлежность имущества в настоящее время, категория же наследования — на принадлежность его в будущем, после смерти собственника. Поднятые проблемы являются достаточно интересными и дискуссионными. Как верно заметил Анатолий Сергеевич, некоторые из них действительно могут явиться отправной точкой для дальнейших исследований в науке гражданского права. Позвольте от имени всех присутствующих поблагодарить Вас, Виктория Владимировна, за интересную, насыщенную дискуссию.

Председательствующий

Л. М. Зилковская

Секретарь

Е. М. Карнышова